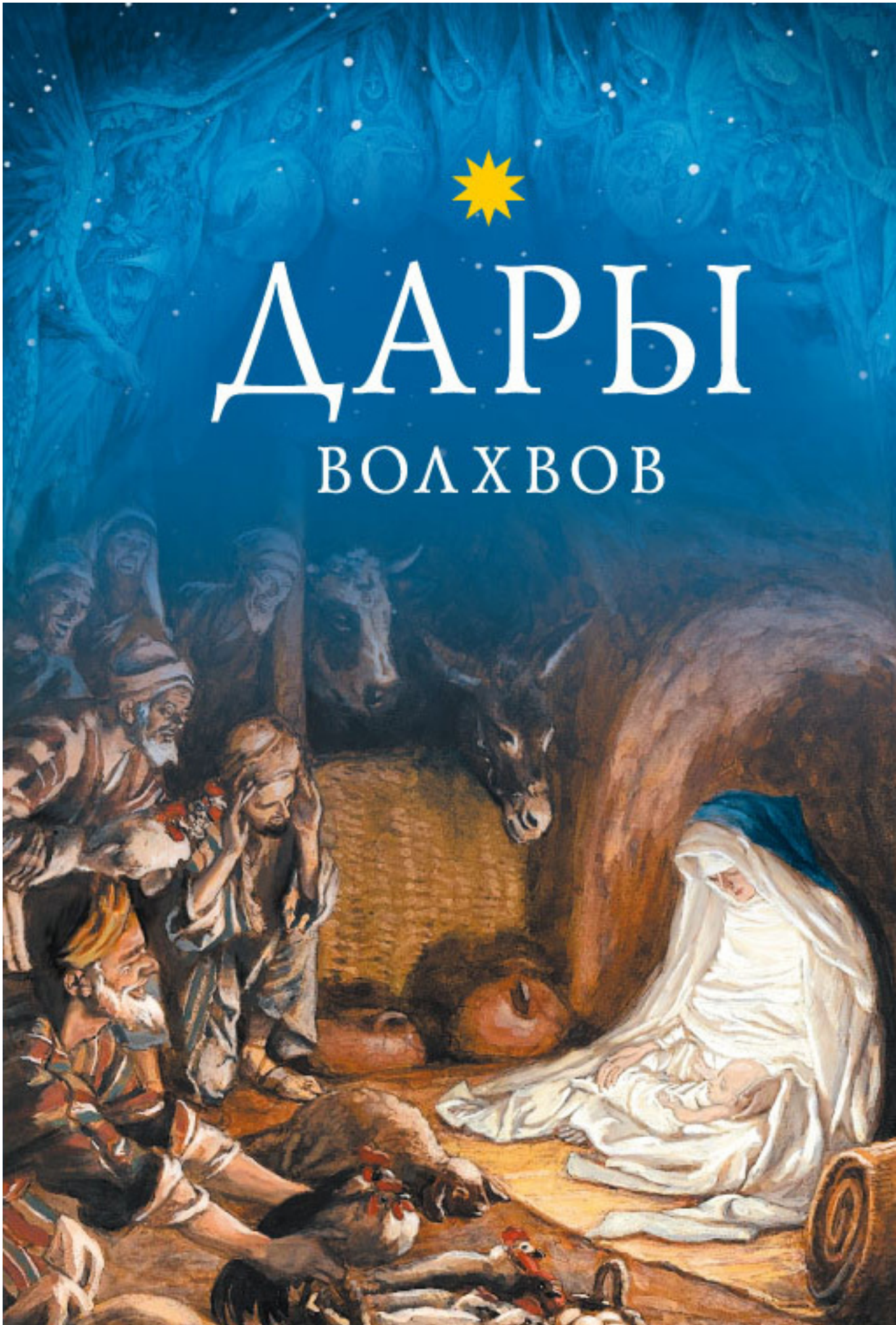

ДАРЫ
ВОЛХВОВ

Л. А. Чуткова

Дары волхвов

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9741470
Дары волхвов / Сост. Чуткова Л.А.: Сибирская Благозвонница; Москва; 2014
ISBN 978-5-91362-830-5

Аннотация

Рождество Христово – это событие, которое изменило весь ход человеческой истории. Не удивительно, что христиане с особенным трепетом относятся ко всему, что связано с Рождественской ночью. «Христос рождается – славьте!» Мы славим Его вместе с пришедшими к Святому Семейству пастухами и восточными мудрецами. Кто же были эти древние волхвы, откуда они родом, что за звезда вела их, почему они проделали такой трудный путь и какова их дальнейшая судьба?

Попробуем ответить на эти вопросы, полагаясь на наиболее достоверные источники. В книге приводятся отрывки из трудов святых отцов, авторитетных толкователей и исследователей Священного Писания.

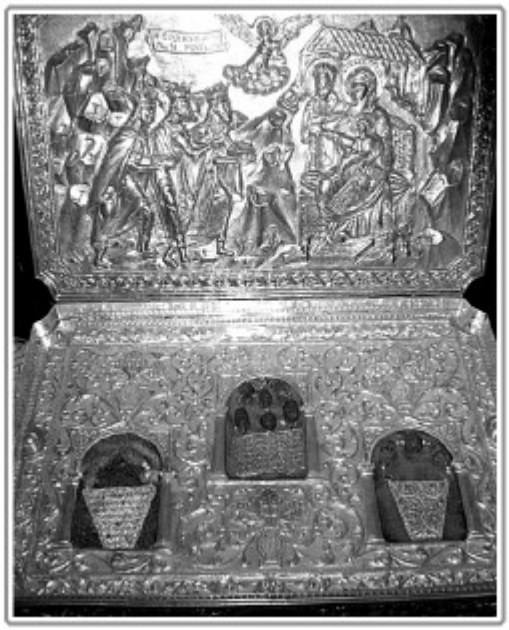
Содержание

Тропарь праздника Рождества Христова 6
Кондак праздника 7
Часть первая 8
Рождество Христово 8
«Звезда́м служа́щии» 10
«И волхвы Ти приведе, верою покланяющияся Тебе» 11
«Мы видели звезду Его на востоке…» 14
Поклонение волхвов 19
«Святые короли» 21
Часть вторая 24
Евангельский текст 25
Из богослужения праздника [9] 26
Священномученик Игнатий Богоносец[10] 33
Преподобный Ефрем Сирин[11] 34
Святитель Василий Великий[17] 36
Святитель Григорий Богослов[18] 39
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Дары волхвов
Составитель Л. А. Чуткова

Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 13-319-2478

На обложке изображены картины французского художника Джеймса Жозефа Тиссо (1836–1902) «Поклонение пастухов» и «Путешествие волхвов».



Дары волхвов

Святая Гора Афон. Греция
Монастырь Святого Павла

Тропарь праздника Рождества Христова

Рождество́ Твое́, Христе́ Бо́же наш, возсия́ ми́рови свет ра́зума, в нем бо звезда́м служа́щии звездо́ю уча́хуся Тебе́ кла́нятися, Со́лнцу пра́вды, и Тебе́ ве́дети с высоты́ Восто́ка.

Го́споди, сла́ва Тебе́!

Кондак праздника

Де́ва днесь Пресу́щественнаго ражда́ет, и земля́ верте́п Непристу́пному прино́сит; А́нгели с па́стырьми славосло́вят, волсви́ же со звездо́ю путеше́ствуют; нас бо ра́ди роди́ся Отроча́ мла́до, Преве́чный Бог.

Часть первая
«Первенцы Церкви»

Рождество Христово

Ежегодно мы переживаем христианские праздники как вновь происходящие события. В праздничную ночь одного из главных праздников Церкви – Рождества Господа нашего Иисуса Христа – мы ждем прихода Спасителя мира, и к нам обращено песнопение Церкви: «Христос рождается – славьте!» Мы славим Его вместе с пришедшими к Святому Семейству пастухами и восточными мудрецами. «Христос с небес – встречайте!» – поем мы вместе со всей Церковью и радуемся оттого, что ради нашего спасения Бог стал человеком.

О Рождестве Христовом в Священном Писании повествуют евангелисты Лука и Матфей. В Евангелии от Луки (см.: Лк. 2, 1-21) рассказывается о том, что во время царствования в Иудее Ирода в Вифлеем прибыли Иосиф и Дева Мария для участия в переписи. Не найдя себе места в доме, они остановились за городом, в пещере, куда пастухи обычно загоняли скот. Ночью в этой пещере у Пресвятой Девы Марии родился Сын Божий, Христос. Мать спеленала Божественного Младенца и положила Его в ясли, куда пастухи клали корм для скота. Первыми узнали о рождении Спасителя вифлеемские пастухи, которые пасли свои стада в поле. Им явился Ангел Божий и сказал: *Не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь, и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях* (Лк. 2, 10–12). Внезапно появилось множество других Ангелов, которые славили Бога и пели: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2, 14). Пастухи, поспешив, пришли в пещеру и рассказали Святому Семейству о том, что видели и слышали от Ангелов. Мария же сохраняла в сердце Своем все слова их.

Но не только пастухи приходили поклониться Божественному Младенцу. В Евангелии от Матфея (см.: Мф. 2, 1-12), которое является первой книгой Нового Завета, рассказывается о том, что чудесная звезда привела к Новорожденному также и восточных мудрецов.

В тропаре праздника Рождества Христова упоминаются эти таинственные волхвы, ведомые звездой, которым первым *возсия свет разума* – познания пришедшего в мир Единородного Сына Божия. Они, *звездам служащий, звездою учахуся,* то есть звездой были научены славить Младенца Христа и поклоняться Ему. Святитель Иоанн Златоуст называет их первенцами Церкви – первыми людьми из всех языческих народов, кто удостоился поклониться пришедшему в мир Христу. Они явились предтечами многих и многих людей, которые из разных народов, в разных странах, в разное время приходили к рождественским яслям, славя и хваля Избавителя мира, пришедшего во плоти.

Кто же были эти волхвы, упоминающиеся и в Священном Писании, и в Священном Предании Церкви – в святоотеческих творениях и богослужебных текстах?

«Звезда́м служа́щии»

Сведения о магах появляются в Священном Писании еще в Ветхом Завете. Понятие «маг, волшебник» встречается на страницах Библии в значении «заклинатель мертвых» (см.: Лев. 20, 6; 2 Пар. 33, 6), «придворный прорицатель» (в Египте: Быт. 41, 8, 24; Исх. 7, 11, 22; Исх. 9, 11; в Вавилоне: Дан. 1, 20; Дан. 2, 2; Дан. 4, 4;

Дан. 5, 7, 11, 15). В Новом Завете маги упоминаются трижды: в Книге Деяний святых апостолов (см.: Деян. 8, 9 и Деян. 13, 8) и у евангелиста Матфея в повествовании о поклонении волхвов. Кто же такие эти маги, упоминаемые в Библии?

Маги были хорошо знакомы античной культуре. У таких писателей, как Платон, Диоген Лаэртский, Цицерон, Плиний, Сенека встречаются упоминания о них. В античной литературе существовало два значения этого термина: так назывались люди, принадлежащие к персидским зороастрийским жрецам, либо это было имя профессиональной группы вавилонских жрецов-астрологов. Первым упоминает магов как особое персидское племя или эзотерическое сообщество «отец истории» – Геродот. По его словам, маги занимались царскими жертвоприношениями, погребальными ритуалами, предсказаниями и толкованиями снов.

Позже слово «маг» стало употребляться уже в значении «составитель астрологических прогнозов». Плиний Младший, например, говорит о двух функциях магов: исцеление от болезней и предсказание будущего, при этом последнее считалось наиболее важным. Таким образом, этот термин стал прочно увязываться с восточной астрологией и магией. Профессор Киевской духовной академии М.Н. Скабалланович в своей книге «Рождество Христово», обобщая извлеченные из множества источников сведения, пишет, что греческое слово «магос» («маг, волхв, волшебник») обозначало название привилегированного сословия священников у персов и мидян. Они входили в число ближайших тайных советников царя, занимались астрологией, медициной и оккультным естествознанием. То есть маги – по преимуществу мудрецы и ученые, люди, преуспевшие в науке, которая в древнем мире была теснейшим образом связана с магией и астрологией.

Сословие магов существовало в Вавилоне во времена халдейской династии (VI–VII века до Р.Х.). Их упоминает Библия: *И вошли все князья царя Вавилонского… Нергал-Шарецер, начальник магов, и все остальные князья* (Иер. 39, 3). Титул начальника магов имел и пророк Даниил: *Тогда возвысил царь Даниила… и поставил его над всею областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими* (Дан. 2, 48).

Во времена земной жизни Спасителя занятие магией было распространено у сирийцев, арабов, греков, римлян. В Деяниях святых апостолов упоминается Симон волхв – *некоторый муж, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого* (Деян. 8, 9).

Таким образом, можно сказать, что на страницах Священного Писания термин «маг» имеет негативный оттенок, и лишь евангелист Матфей в повествовании о волхвах, пришедших поклониться Новорожденному Христу, говорит о магах как о совершителях какого-то благочестивого поступка.

«И волхвы Ти приведе, верою покланяющияся Тебе»

«Рождение Спасителя, – говорит епископ Александр Милеант, – ожидалось не только евреями, которые имели ясные предсказания об этом пророков Михея, Исаии и других, но также и язычниками, понимавшими под Мессией некого посланника с неба, который принесет человеческому обществу нравственное оздоровление».

Европейцы ожидали пришествия Спасителя с востока, индусы и китайцы – с запада, но не все ясно понимали под этим Иудею. Известно, например, что китайский император Минг-Ти посылал в Индию узнать, не пришел ли Тот Святой, Который, по древним преданиям, должен явиться на западе.

Весь греко-римский мир в то время наполнялся знамениями и пророчествами о новом Владыке, Который вскоре должен прийти в мир. Некоторые говорили даже, что Он придет с востока. И хотя многие полагали, что пророчества уже исполнились в лице императора Августа (31 год до Р. Х. – 14 год от Р. Х.), который, казалось, возродил золотой век мира и благополучия Римской империи, градуса ожидания это все равно не понижало. Жизнь, в том числе и политическая, бурлила в Палестине, как в котле, тем более что страна находилась под римским владычеством, и марионеточный правитель Иудеи, честолюбивый деспот царь Ирод с трудом удерживал власть в своих руках. Иудеи нетерпеливо ждали пришествия Мессии, Который освободит их, и знамений, возвещающих о Его появлении.

Но самое нетерпеливое ожидание пришествия в мир Царя Иудейского, который должен объединить весь еврейский народ и обеспечить ему безопасность, было, конечно, в Азии, где, как известно, жили в рассеянии десять колен израильского народа. От них о Мессии, приход которого в мир ожидался, должны были узнать и язычники. Предание об ожидаемом приходе Мессии лучше всего могло сохраниться в странах, составляющих Вавилонское царство. Именно в Вавилоне, где евреи жили во время своего семидесятилетнего плена, язычники могли узнать еврейскую культуру и религию, поскольку, как известно, вся ветхозаветная вера была пронизана ожиданием прихода Мессии – Спасителя, Великого Избавителя и Царя, Который покорит весь мир.

Из откровения о семидесяти седминах пророка Даниила, который во время пленения жил в Вавилонском царстве, вавилоняне могли узнать и о приблизительном времени пришествия Мессии, Царя Иудейского. В Вавилонском царстве в среде волхвов должно было сохраниться и предание о звезде, возвещающей рождение Царя Иудейского (не случайно волхвы, расспрашивая о родившемся царе иудейском, говорят о явившейся им звезде: «звезда Его»): *Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых* (Чис. 24, 17)[1].

В свете всего сказанного предположение о Вавилоне как о стране, откуда пришли таинственные волхвы, отнюдь не покажется неправдоподобным. Однако существуют и другие версии происхождения «магов». Так, такие святые отцы, как Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский и святитель Феофилакт, полагают, что их родиной была Персия, страна звездочетов, где никто не мог стать царем, если не изучит этого искусства. Контакты иудеев с народами Персии возникли рано и постоянно поддерживались, поэтому волхвы в силу своего интереса к религиозным вопросам вполне могли иметь представление об ожидаемом иудеями царе-Мессии и пророчестве о мессианской звезде (см.: Чис. 24, 17).

---

[1] Святитель Григорий Нисский считал даже, что они были прямыми потомками Валаама: «Прорицатель Валаам, по вдохновению свыше, предрекает иноплеменникам, что воссияет звезда от Иакова, – и вот волхвы, ведущие от него свой род, по предсказанию своего родоначальника, тщательно наблюдают восхождение новой звезды, которая одна только, не подчиняясь закону других звезд, имеет и движение и стояние собственное, и попеременно пользуется тем и другим».

В отличие от них, раннехристианский писатель и богослов Тертуллиан и святые Иустин Мученик, Киприан и Епифаний родиной волхвов называют Аравию по той причине, что эта страна издревле славилась изобилием золота, ладана и смирны, то есть именно тех веществ, которые евангельские волхвы принесли в дар Младенцу Христу.

Высказывалась версия и об эфиопском происхождении волхвов. Именно из Эфиопии некогда прибыла в Иерусалим царица Савская, чтобы послушать премудрости Соломона. Блаженный Иероним Стридонский считал это событие ветхозаветным прообразом пришествия современных Спасителю мудрецов-эфиоплян с дарами к Духовному Соломону, Который есть Божия Премудрость, и исполнением пророчества царя-песнопевца: *Эфиопия простерет руки свои к Богу* (Пс. 67, 32) и пророка Исаии (Ис. 60, 1–6): *Восстань, светись, Иерусалим; ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою… и придут народы к свету твоему, а цари – к восходящему над тобою сиянию… все они из Савы* (столица Эфиопии) *придут, принесут золото и ладан и возвестят славу Господню.*

Существует, наконец, и точка зрения, согласно которой волхвы прибыли от каждой из этих стран. Она основывается на толковании слов царя Давида, что *цари Фарсиса и островов поднесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары* (Пс. 71, 10). Здесь «Фарсис» понимается как Персия. На основании этого стиха делается вывод и о том, что волхвов было именно трое и что все они были царями в своих странах – Персии, Аравии и Эфиопии.

Действительно, все эти страны находятся на востоке относительно Иерусалима, они богаты золотом и драгоценными мастями, славятся также и магами. Поэтому все эти версии имеют право на существование, и, скорее всего, мы никогда со всей достоверностью не узнаем, в какой именно стране «на востоке» волхвам явилась звезда, приведшая их ко Христу. Несомненным, однако, остается одно: премудрость Божия, обращающая обыкновенно злобу людей во благо, также могла дать и астрологии возможность привести волхвов ко Христу и обратить их в орудия Промысла Божия. «Христос с самого начала отверзает дверь язычникам, желая через чужих научить своих, – говорит святитель Иоанн Златоуст. – Так как иудеи, непрестанно слыша пророков, возвещавших о пришествии Христовом, не обращали на то особенного внимания, то Господь внушил варварам прийти из отдаленной страны расспрашивать о Царе, родившемся у иудеев. И они от персов первых узнают то, чему не хотели научиться у пророков».

«Ты спросишь, для чего Бог привел волхвов ко Христу таким явлением? – продолжает святитель Иоанн Златоуст. – А как же бы надлежало? Послать пророков? Но волхвы пророков не приняли бы. Дать глас свыше? Но они гласу не вняли бы. Послать Ангела? Но и того не послушали бы. Поэтому Бог, оставив такие средства, по особенному Своему снисхождению употребляет для призвания их то, что было им больше знакомо: показывает большую и необычайную звезду, чтобы она поразила их и величиной, и прекрасным видом, и необыкновенным течением. Так как всякий любит то, к чему привык, то к этому применяются и Бог, и люди, посылаемые Им для спасения мира. Итак, не думай, чтобы недостойно было Бога призывать волхвов посредством звезды. Так поступил Он и с волхвами, благоволив призвать их явлением звезды, чтобы потом удостоить высшего».

Религиозное сознание этих восточных магов (еще языческое), как говорит архиепископ Иннокентий (Борисов), «прояснилось, очистилось и усовершенствовалось до того, что сии люди в сравнении с другими могут почитаться светилами».

Их путешествие – это подвиг веры. «Волхвы знают, знают, что Новорожденный будет Царем не у них, а у другого народа, в стране отдаленной. Для чего же предпринимают такое путешествие, подвергаясь в этом деле великим опасностям? Они должны были знать, что когда придут в город, имеющий царя, и станут всенародно объявлять, что есть другой царь, кроме теперь там царствующего, то подвергнут себя тысяче смертей. Для чего и поклоняться Лежащему в пеленах? Персиянину, варвару, не имеющему ничего общего с народом иудей-

ским, решиться выйти из своей земли, оставить отечество, родных и дом и подвергнуться чужому владычеству? Перейти такой далекий путь, только поклониться, всех взволновать и тотчас уйти! И какие они нашли признаки царского сана, когда увидели хижину, ясли, Младенца в пеленах и бедную Мать? Кому принесли дары? И для чего? Разве было установлено и принято в обычай так изъявлять почтение всякому рождающемуся царю? Разве они обходили всю вселенную и о ком узнавали, что он из низкого и бедного состояния сделается царем, тому поклонялись прежде восшествия на царский престол?» (Так писал святитель Иоанн Златоуст. – *Прим. ред.).*

Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (см.: 1 Тим. 2, 4), все без исключения, и Он старается спасти каждого только Ему одному ведомыми, оптимальными для этого человека путями. Очевидно, что таким путем для ученых наблюдателей звездного неба оказалось явление необычной звезды. Занятие наукой явилось для них путем, приводящим их к вере, как говорится в тексте песнопения праздника: «И волхвы Ти приведе, верою поклоняющихся Тебе». Сколь много в мире было магов, так же наблюдавших за звездами, и лишь некоторые из них отважились предпринять столь долгий и столь длинный путь. На первый взгляд может показаться, что служение мертвой учености привело их к поклонению Живому Христу. На самом же деле готовность пожертвовать своим временем, пойти на опасности ради Великого Царя сделала их достойными небесных откровений.

«Мы видели звезду Его на востоке…»

Волхвы отправились к месту рождения Иисуса, увидев знамение – звезду на востоке. Так сказано у евангелиста Матфея. Причем восточные мудрецы догадались, что увидели они «звезду Его». Им сразу же стало ясно, что ожидаемый Царь родился.

Долгое время богословы и ученые занимались поисками «прототипа» Вифлеемской звезды. Что это было за небесное явление, которое сначала привело волхвов с востока, а затем снова появилось над Вифлеемом, указывая на место рождения Царя Иудейского? Вопрос этот волновал толкователей и исследователей библейского текста, начиная с глубокой древности. Дело осложняется тем, что природа этой «звезды» должна была соответствовать следующим критериям:

1. Звезда появилась дважды: сначала как знамение для волхвов в их собственной стране, а потом как путеводный знак над Вифлеемом для указания места, *где был Младенец* (Мф. 2, 9).

2. Она должна была иметь конкретное астрологическое значение для волхвов.

3. Звезда двигалась – *шла перед ними* (Мф. 2, 9), а затем, при подходе к необходимому месту, она *остановилась* таким образом, чтобы указывать на дом, где был Новорожденный.

Ориген ещё в III веке первым высказал предположение, что Вифлеемская звезда была на самом деле **кометой**. «Мы думаем, – писал он, – что звезда, появившаяся на востоке, была новой звездой, не похожей на любую из расположенных на неподвижной верхней сфере небосвода (небесной тверди) или на нижней сфере (планеты). Ее следует причислить к кометам, которые иногда появляются на небосводе. В некоторых случаях кометы появлялись как доброе предзнаменование. Если же начало новой династии знаменуется явлением кометы, стоит ли удивляться, что перед рождением Того, Кто дал человечеству новое учение, в небе засияла звезда?»[2] Такого же мнения придерживался и преподобный Иоанн Дамаскин. «Кометы – некоторые знамения, объявляющие о смерти царей, – пишет он. – Они не принадлежат к числу звезд, происшедших искони, но, по Божественному повелению, в самое надлежащее время образуются и опять уничтожаются, ибо и звезда, явившаяся магам во время человеколюбивого и спасительного ради нас рождения Господа во плоти, не была из числа звезд, которые произошли в начале. И это ясно из того обстоятельства, что она совершала свой бег то с востока на запад, то с севера на юг и что она то скрывалась, то показывалась. Ибо это несвойственно порядку или природе звезд»[3].

Действительно, кометы часто появляются дважды: сначала перед приближением к Солнцу, а затем после прохождения перигелия (ближайшей точки орбиты небесного тела по отношению к Солнцу). Кометы могут появляться в различных местах небосвода и двигаться по небу с большой скоростью.

Они могут также «останавливаться» над отдельными местами, на которые указывает их хвост. Так, под 12 годом до Р. Х., когда на небе появилась комета Галлея, в хрониках появляется сообщение о том, что комета «висит» над Римом. Точно так же Иосиф Флавий писал о том, как комета с хвостом в виде меча (должно быть, та же самая комета Галлея при следующем ее приближении к Земле) «стояла» над Иерусалимом в 66 году по Р. Х. как знамение рока. Кстати говоря, и иудейский историк, и святой евангелист пользуются одним и тем же греческим словом для описания необычного поведения и Вифлеемской звезды, и кометы над Иерусалимом.

---

[2] См.: *Архиеп. Филарет (Гумилевский).* Историческое учение об отцах Церкви. – М., 1996. Т.1.

[3] *Преподобный Иоанн Дамаскин.* Точное изложение Православной веры. – М., Сибирская Благозвонница, 2012.

Хотя в греко-римском мире считалось, что кометы – это знамения катастроф, предвестники несчастья, однако для восточных мудрецов, наблюдателей звездного неба, это могло быть совсем иначе. Так, монеты понтийского царя Митридата VI были украшены изображением кометы, которую он считал добрым знамением[4].

Точка зрения, высказанная Оригеном, положила начало долгой традиции считать «звезду Рождества» кометой. Эта идея была особенно популярна в Европе в Средние века. Сохранились работы художников того времени с изображением рождественских событий, где путь волхвам указывает пылающая в небе комета. Так, в часовне Арена в Падуе (Северная Италия), где сохранился ряд замечательных фресок кисти Джотто (1267–1337), признанных величайшим шедевром итальянского искусства, сцена Рождества в часовне включает очень реалистичное изображение кометы, нависающей над яслями, где Святое Семейство принимает трех мудрецов. Образцом для Джотто послужила комета Галлея, сверкавшая в небе над Европой в 1301 году.

Итак, гипотеза «кометного происхождения» Вифлеемской звезды устраивала всех до тех пор, пока ученые не занялись поисками реального астрономического «кандидата» на эту роль. И вот тогда оказалось, что для временного отрезка, принятого для обозначения времени Рождества, подходящей кометы просто нет. Хотя в китайских летописях упоминается о двух незначительных кометах, наблюдавшихся на небе за эти годы, греческие, римские и вавилонские источники хранят молчание – и, во всяком случае, там нет даже намека на величественное небесное явление, описанное евангелистом Матфеем. Тогда был предпринят ряд других попыток астрономического объяснения Вифлеемской звезды.

Одной из первых была попытка объяснить природу Вифлеемской звезды вспышкой новой или **сверхновой звезды**. Из святых отцов первых веков христианства так считал священномученик Игнатий Богоносец, со дня памяти которого, кстати говоря, начинается предпразднство Рождества Христова. Вот как он описывает звезду, приведшую волхвов в Иерусалим: «Звезда воссияла на небе ярче всех звезд, и свет ее был неизреченный, а новость ее произвела изумление. Все прочие звезды, вместе с солнцем и луной, составили как бы хор около этой звезды, а она разливала свет свой на все. И было смущение, откуда это новое, непохожее на те звезды явление».

Появление новой звезды – довольно редкое явление, которое происходит примерно один раз в несколько столетий. Это веская причина для того, чтобы восточные звездочеты обратили на него самое пристальное внимание и восприняли его как знамение. Вспышка новой звезды может наблюдаться в течение нескольких недель, на протяжении которых волхвы могли совершить свое путешествие. Но у этого небесного явления есть такое несоответствие описываемому в Евангелии событию, на которое трудно закрыть глаза: никакая звезда, в том числе и новая, не может перемещаться по небу, а тем более «указывать» на определенное место.

Новое слово в вопросе о природе Вифлеемской звезды принадлежит Иоганну Кеплеру (1571–1630), великому математику, который первым предпринял попытку найти строго научное объяснение этому феномену. В ночь на 17 декабря 1603 года Кеплер воспользовался своим примитивным телескопом для тщательных наблюдений за движениями Юпитера и Сатурна, приближавшихся к точке астрономического соединения (вскоре после этого к ним присоединился и Марс). А через год Кеплер наблюдал сверхновую звезду, вспыхнувшую в созвездии Змееносца. Эта необычная звезда сияла «как ослепительный яркий факел, раз-

[4] Кстати, рождение самого Митридата было ознаменовано явлением кометы: «Будущее величие Митридата предсказывали даже небесные знамения. Ибо и в тот год, когда он родился, и в тот год, как начал царствовать, в течение семидесяти дней была видна комета, которая светила так ярко, что казалось, будто все небо пылает огнем. По величине она занимала четвертую часть неба, а блеском своим затмевала солнечный свет, между восходом ее и заходом проходило четыре часа» *(Марк Юниан Юстин.* Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа», 37).

дуваемый сильным ветром, пламенеющий и искрящийся». Ученик Кеплера, Бруновский, писал о том, что эта звезда сверкала разноцветными огнями, как бриллиант. Кеплер это явление назвал безмерным чудом Божиим и занялся астрономическими исчислениями.

Их результатом явилась теория о том, что причина возникновения сверхновой – как раз редкое тройное сближение планет в созвездии Рыб и предположение, что подобное же соединение могло быть причиной вспышки той звезды, которая привела волхвов с востока в Иерусалим.

Кеплер, как известно, сам зарабатывавший составлением гороскопов, весьма уважительно относился к астрологии. Он не мог не знать, что в средневековых астрологических текстах созвездие Рыб считается небесным знаком еврейской диаспоры. Основываясь на старинном раввинском комментарии к Книге пророка Даниила, где говорилось о том, что соединение Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб имеет особое значение для народа Израиля, он предположил, что волхвы могли быть свидетелями такого события, которое должно было произойти, по его расчетам, в 7 году до Р. Х[5].

С астрологической точки зрения этот вывод был хорошо обоснован. Как известно, астрология с глубокой древности опиралась на символическое значение планет. Восточные «маги», приведенные звездой к вифлеемским яслям, тоже, разумеется, пользовались этой символикой. Юпитер – самая большая планета в шумеро-вавилонской и эллинистической астрологии – почитался «царской звездой» и символизировал собой верховное божество языческого пантеона. В аккадском языке он обозначался словом, которое значит, собственно, «звезда», и за его поведением наблюдали с особым вниманием. Предметом астрологических толкований было его расположение относительно других планет и двенадцати созвездий зодиака.

Вторым светилом, имевшим отношение к Вифлеемской звезде, называется Сатурн. В иерархии планет ему отводилось четвертое место, но для Иудеи эта планета имела особое значение, потому что в древних астрологических текстах Сатурн осмысляется как небесный символ Сирии и Палестины. Пророк Амос, обличая идолопоклонничество израильтян, упрекал их: *Вы носили скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана…* (Ам. 5, 26; ср.: Деян. 7, 43). Имя Ремфан здесь обозначает именно Сатурн, Молоха римляне также отождествляли с Сатурном. Римские авторы, мало разбиравшиеся в вере израильтян, считали, что Сатурн был именно тем планетным божеством, которого они чтили под именем Иеговы.

В зодиакальном круге прямое отношение к Палестине имел знак Рыб. В поздневавилонское время Рыбы соотносились со странами Великой Дуги: восточная часть созвездия – с Месопотамией, центральная часть – с Сирией и Палестиной, а западная – с Нижним Египтом.

Астрологические и астрономические выкладки Кеплера приобрели широкую известность. Некоторое время даже считалось доказанным, что Вифлеемская звезда представляла собой произошедшее незадолго до начала новой эры соединение планет в сочетании со вспыхнувшей непосредственно после этого сверхновой звездой. Однако кропотливое исследование вавилонских астрономических текстов поставило под сомнение правильность этой гипотезы. Дело в том, что, хотя в древних клинописных текстах довольно подробно описаны движения Юпитера и Сатурна, которые были предметом особенно пристального наблюдения вавилонских астрологов, там нет упоминаний об астрономическом соединении этих планет. Современные исследования и расчеты подтвердили правдивость древних текстов: эти планеты никогда не наблюдались в строгом смысле как одна звезда. И, разумеется, ни один

[5] Еврейский ученый Ицхак Абрабанель (14371508), разумеется, ничего не знавший об изысканиях Кеплера, в своей книге комментариев к Книге Даниила, изданной в 1547 году, рассказывает, что, по преданию, было совпадение планет Юпитера и Сатурна перед рождением Моисея в 2365 году по сотворении мира, и предстоящее вскоре подобное же соединение (в 1468 году) следует считать знамением, предвещающим скорое пришествие Мессии.

современный астроном не воспримет всерьез предположение Кеплера о внутренней связи между соединением планет, видным только для земного наблюдателя, и сверхновой звездой, вспышка которой является грандиозным космическим событием. Это значит, что кеплеровская теория происхождения Вифлеемской звезды не может быть признана состоятельной.

Итак, все научные гипотезы происхождения чудесной звезды, при всех несомненных достоинствах и остроумии, не только не способны полностью соответствовать явлению, описанному евангелистом Матфеем, но и несостоятельны с научной точки зрения. Значит ли это, что не существует теории, способной полностью соответствовать заданным условиям?

Чтобы понять это, зададимся вопросом: зачем нужно было появление на небосводе невиданной ранее звезды? Не для того ли, чтобы она могла послужить путеводной нитью для восточных магов и привести их к Воплощенному Богу? Но неужели ради этого Господу необходимо было создавать обычную звезду?

Из Евангелия мы знаем, что Вифлеемская звезда вела себя не как обычное космическое тело, а как путеводная звезда в прямом смысле этого слова. Появившись перед волхвами, она перемещалась по небу, указывая им путь к Богомладенцу: *И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец* (Мф. 2, 9). Это странное небесное тело свободно перемещалось в пространстве, меняло курс, высоту, останавливалось, исчезало с глаз и снова появлялось. Обычные, природные звезды так себя не ведут.

Вдобавок, если мы вспомним, что волхвам, когда они пришли в Иерусалим, приходится выспрашивать о Царе Иудейском и в подтверждение объяснять: *Ибо мы видели звезду Его на востоке* (Мф. 2, 2), то станет ясно, что небесное явление, называемое Вифлеемской звездой, вряд ли было грандиозным и очевидным для всех, кроме тех, для кого оно предназначалось.

Вот что говорит о природе чудесной звезды святитель Иоанн Златоуст: «Как, призывая людей, Он облекся в человека и по виду, и по природе, так и, призывая волхвов, переменил совне в вид звезды Незримую Силу. Что та звезда не была звездой – одной из многих – научись из ее течения. Она шла не от востока к западу, но от севера к югу, потому что так направлена Палестина к Персии; и является не ночью, а днем, что несвойственно звезде; и является, и скрывается, что также несвойственно звезде. Скрывается, когда они дошли до Иерусалима, и является, когда удалились от царя (Ирода). Отсюда очевидно, что она была некоторой разумной силой, управлявшей всем по повелению. Не из этого только это очевидно, но также из того, что, служа им руководительницей до яслей, не сверху показывается им, но, сойдя вниз, останавливается, где был Младенец, – над самой, так сказать, Его главой. Если бы она была звездой, то не показала бы такого места, тесного и ограниченного. Конечно, вы хорошо знаете, что по чрезмерной высоте звезда не могла бы определить место даже города, и ее указание, даже прямо спускающееся по отвесу, неясно в силу чрезмерной высоты. А та звезда показывала и малое место – ясли, будучи близ главы, и, показав, тотчас скрылась, что не было делом звезды. Итак, происшедшее было силой не астрономии, но домоуправления Божия».

Ему вторит и блаженный Феофилакт Болгарский: «Слыша о звезде, не думай, что она была одна из видимых нами. Нет, то была Божественная и ангельская сила, явившаяся в образе звезды. Поелику волхвы занимались наукой о звездах, то Господь и привел их этим, для них знакомым знаком, подобно как Петра рыбаря, изумив множеством рыб, привлек ко Христу. А что звезда была сила ангельская, видно из того, что она ярко светила днем, шла, когда шли волхвы, сияла, когда не шли они: особенно же из того, что она шла с севера, где Персия, на юг, где Иерусалим. Но звезды никогда не ходят от севера к югу».

В древности люди верили, что при рождении великого человека появляется на небе новая звезда. Восточные волхвы ждали, что когда родится обещанный Царь, то на небе появится новая звезда – звезда Израиля, о которой пророчествовал Валаам. И Господь, по

милости Своей, чтобы привести язычников к вере, послал к ним Своего Ангела, которого они восприняли как ожидаемое ими знамение – чудесную звезду, который и привел их на поклонение к Живому Богу, Творцу всех звезд, всех комет и всех планет Вселенной.

Поклонение волхвов

Восточные мудрецы шли в далекую Иудею не просто для того, чтобы найти родившегося Царя Иудейского, но, по их собственным словам, чтобы *поклониться Ему,* привествовать Его так, как в древности было в обычае приветствовать богов и царей.

Когда же произошло поклонение волхвов? Вопрос не праздный, потому что ответ на него поможет понять, в какой последовательности располагались евангельские события, начиная от Рождества Христова.

Древнее предание Православной Церкви относит момент поклонения волхвов непосредственно ко времени Рождества. Так, Иустин Мученик в своем «Разговоре с Трифоном Иудеем» говорит: «Тотчас по рождении Его волхвы из Аравии пришли поклониться Ему, зашедши прежде к Ироду, царствовавшему тогда в вашей земле». Блаженный Августин называет более отдаленное время – тринадцатый день после Рождества.

Это значит, что звезда должна была явиться восточным мудрецам заранее, задолго до Рождества, чтобы они успели совершить свое путешествие. Вот как говорит об этом святитель Иоанн Златоуст: «Волхвы задолго до рождения, увидевши звезду, явившуюся в их земле, идут смотреть Родившегося».

Однако римско-католическая традиция вслед за Евсевием Памфилом склонна относить момент поклонения волхвов к несколько более отдаленному времени. Так, на иконах, живописных полотнах и в устраиваемых в немецких храмах рождественских яслях Богомладенец изображен не спеленутым, а уже несколько подросшим. Таким образом западные толкователи осмысляют свидетельство Евангелия о том приказе, который Ирод отдал своим воинам: *Избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов* (Мф. 2, 16), понимая его так, что волхвы успели дойти до Вифлеема лишь через два года после явления им звезды. Эту точку зрения разделяют и некоторые православные авторы.

Между тем независимо от происхождения волхвов (вавилонского или персидского) понятно, что даже с учетом необходимых приготовлений к путешествию и задержки, которая произошла в Иерусалиме у Ирода, волхвы могли достичь Вифлеема не позднее, чем через пять или шесть месяцев после рождения Младенца.

Нужды в двухлетнем путешествии просто не было. Да и для понимания евангельского повествования допускать такой большой срок путешествия вовсе не нужно.

Вот что пишет об этом святитель Димитрий Ростовский: «Ирод помнил указанное волхвами время появления звезды, которая, согласно толкованию святого Златоуста и святого Феофилакта, появилась еще до Рождества Христова. Но за сколько именно времени? Если она явилась в самый час Благовещения, то от Благовещения Пресвятой Богородицы до Рождества Христова прошло девять месяцев. Но волхвы пришли в Иерусалим в самый день Рождества и поклонились Христу в Вифлееме, и иным путем отошли в страну свою, поэтому Ирод не тотчас же узнал, что осмеян ими, но полагал сначала, что они, не нашедши искомого Младенца и устыдившись своей ошибки, не посмели явиться к нему и тайно, со стыдом, вернулись к себе. Затем, спустя сорок дней, совершилось во храме Соломоновом славное событие: старец Симеон и Анна пророчица встретили здесь Божественного Младенца, принесенного Богоматерью в день очищения, и засвидетельствовали о Христе и много явно благовествовали о Нем народу. Слух обо всем, что произошло во храме во время Сретения Господня распространился по всему Иерусалиму и достиг царя. Тогда Ирод понял, что это и есть воистину искомый Младенец и что справедливо было сказанное волхвами о Новорожденном Царе, Которого они нашли в Вифлееме, но не возвратились к Ироду, презрев его власть. Беззаконный Ирод разъярился необычайно. Он тотчас же стал пытаться найти

Младенца с помощью коварства и тайных ухищрений, но не мог, ибо Иосиф бежал с Ним в Египет тотчас же после бывшего ему видения. Старания Ирода найти Христа продолжались в течение года. После этого ему по какой-то причине понадобилось отправиться в Рим к кесарю, и Ирод был в великом смущении, что еще не нашел искомого Младенца, ибо боялся, как бы в его отсутствии не нашелся и не прославился в народе новый царь, и не отнял бы у него Иудейское царство. Поэтому он тотчас же решил в уме своем избить всех детей Вифлеемских, чтобы погубить, таким образом, вместе с ними и родившегося Царя. И совершилось это беззаконное детоубийство в первый год по Рождестве Христовом, 29 декабря; в этот день и принято Церковью праздновать память избиенных младенцев. От времени же появления звезды прошло тогда один год и девять месяцев».

Достигнув рождественского вертепа, волхвы поднесли Родившемуся дары: золото, ливан (ладан) и смирну (драгоценное благовонное масло). Издревле эти дары толкуются в символическом смысле: золото – как указание на царское служение Богочеловека, ладан и смирна – как напоминание о Божественной и человеческой Его природе. Смирной умащали тела умерших, готовя их к погребению, поэтому смирна в дарах волхвов традиционно толкуется как указание на предстоящие страдания и крестную смерть Сына Божия. Ладан также – символ молитвы, поэтому иногда этот дар волхвов объясняется как указание на Первосвященническое служение Спасителя.

Эти драгоценные дары Матерь Божия бережно хранила всю жизнь. А незадолго до Своего Успения, зная, что земная Ее жизнь заканчивается, Она передала их вместе со Своим поясом и ризой в Иерусалимскую Церковь, где они и хранились до 400 года. Византийский император Аркадий перенес честные дары в Константинополь для освящения новой столицы империи. Потом они попали в город Никею и около шестидесяти лет находились там.

Когда из Константинополя были изгнаны латиняне, дары вернулись в столицу. После падения Византии в 1453 году они были переправлены на Афон в монастырь Святого Павла – их привезла туда сербская царевна Мария (Мара) Бранкович, вдова турецкого султана Мурада II, дочь сербского деспота Георгия Бранковича. Когда в нарушение древнего запрета она поднималась от пристани к монастырю Святого Павла, Богородица чудесным образом воспрепятствовала ей приблизиться к обители. Мария не посмела идти далее и передала дары волхвов в руки игумена, который вышел ей навстречу в сопровождении братии. Там, где стояла коленопреклоненная Мария, теперь водружен крест, который так и называется – Царицын.

Дары волхвов сохранились до наших дней. Золото – двадцать восемь небольших пластин разной формы – трапеция, четырехугольник, многоугольник. На каждой пластине нанесен тончайший орнамент, который ни разу не повторяется. Ладан и смирна – небольшие, величиной с маслину, шарики, их около семидесяти. В настоящее время эта святыня попрежнему хранится в ризнице монастыря Святого Павла на Афоне и иногда выносится оттуда в небольшом серебряном ковчежце на поклонение гостям обители. Монахи-святогорцы заметили, что честные дары исцеляют одержимых нечистыми духами. Некоторые паломники, удостоенные поклонения этой святыне, рассказывают, что когда монахи подносили к ним одну из небольших золотых подвесок, от нее чудесным образом слышался как бы шепот.

«Святые короли»

Отсутствие в рассказе евангелиста Матфея точных указаний на происхождение волхвов, на их число, мотив, который побудил их отправиться в путь, послужило отправной точкой для многочисленных предположений и легенд как на Востоке, так и на Западе. Так, долгое время число пришедших с востока мудрецов варьировалось от двух до восьми. В Сирийской Церкви существовало предание о двенадцати волхвах, которые пришли в Иерусалим с большой свитой. Блаженный Августин и святой Иоанн Златоуст называют то же число – двенадцать. Тем не менее уже в глубокой древности число даров, поднесенных Младенцу Христу, – золото, ладан и смирна, побудили считать, что столько же было и дарителей, то есть трое. На Востоке такое мнение впервые высказал Ориген (III век), на Западе этой же точки зрения придерживался папа Лев Великий (V век).

С давних времен приобрела широкое распространение легенда о том, что волхвы были восточными царями. Особенно популярна она была на Западе. Начало ей положил Тертуллиан в своем труде «Против Маркиона», однако святой Афанасий и блаженный Августин оспаривали верность этих слов. Во всей ранней патристической литературе утверждение о царском достоинстве волхвов встречается лишь у Кесария, епископа Арелатского (VI век)[6]. Однако уже к IX веку в Западной Европе сложилось представление о волхвах как о «святых королях». Тогда же стали считать, что волхвы были потомками трех сыновей Ноя – Сима, Хама и Иафета и таким образом прообразовали собой Вселенскую Церковь – все языческие народы, которые имеют быть просвещены светом Христовым.

Окончательно оформляется и предание об именах и внешнем виде «святых королей». Оно восходит к Беде Достопочтенному, английскому монаху VIII века. Беда утверждал, что он имел Божественное откровение, благодаря которому ему были явлены сведения о волхвах. Вот как он описывает их: «Мельхиор был седокудрым старцем с большой бородой. Гаспар был моложе, но не носил бороды; он был краснощекий. Относительно Валтасара, то он относился к черной расе и бороду не брил».

В предание Католической Церкви прочно вошло сказание о Мельхиоре, Гаспаре и Валтасаре. Позже к ним «присоединился» и четвертый волхв, Артабан, который якобы не дошел до рождественских яслей. Эта тема стала излюбленным сюжетом в живописи Средних веков и Возрождения. Волхвов изображали в коронах и с прочими атрибутами королевской власти. Мельхиор представал в виде старца с седыми волосами и длинной бородой, Гаспар – безбородого розовощекого юноши, а Валтасара изображали негром или смуглым человеком зрелых лет[7]. Таким образом эти три персонажа символизировали собой представителей всех возрастов человеческой жизни, всех известных тогда частей света (Европы, Азии и Африки) и всех рас земного шара, пришедших поклониться Новорожденному Богу, а также ничтожность и преходящесть всякой земной власти в сравнении с властью небесной – Божественной.

Предание повествует о том, что волхвы, вернувшись из Вифлеема в свои родные места, стали возвещать народам об Иисусе Христе и явились первыми проповедниками Евангелия на Востоке. Впоследствии апостол Фома посвятил их в епископы. Приняв мученичество, они закончили земную жизнь приблизительно в одно и то же время и похоронены были тоже вместе, в одной гробнице.

---

[6] *Кесарий, митрополит Арелатский (Арльский)* (470–543) – местночтимый святой в Сурожской и Корсунской епархиях.

[7] Довольно редко, но встречается у исследователей и другое соотношение: старший Каспар (или Яспир), средний – Балтазар (в ранних рукописях Вифисарей), младший – Мельхиор. Существуют также греческие варианты имен волхвов: Аппелликон, Америн и Дамаскон и еврейские: Магалат, Галгалат и Серакин.

Мощи волхвов были обретены святой равноапостольной царицей Еленой и перенесены в Константинополь, а в V веке – в Медиолан (современный Милан). Имеются свидетельства о том, что мощи волхвов были подарены Кельнскому архиепископу и канцлеру Райнальду фон Дассель императором Фридрихом I Барбароссой. В 1164 году из Милана останки прославленных волхвов были сначала перенесены по суше на специальных подводах, а потом – на речном судне по Рейну в Кельн. Чтобы мощи «трех святых королей» обрели в городе достойное пристанище, в Кельне решено было изготовить золотую раку и воздвигнуть величественный собор.

В 1181 году местной школе золотых дел мастера Николая фон Вердена из Мааса поручили изготовить раку для мощей трех прославленных волхвов. Уникальный ковчег, выполненный только к 1220 году (по другим данным – к 1230-му), и сегодня считают в Германии одним из самых выдающихся шедевров средневекового искусства. Конструкция его очень необычна. Он представляет собой трехнефную базилику полутора метров высотой с двумя нижними помещениями, которые служат своеобразной опорой для третьего, в котором как раз и покоятся мощи «святых королей». Деревянный корпус покрыт пластинами из серебра и золоченой меди (сусальным золотом покрыта лишь передняя сторона ковчега) с отчеканенными на них изображениями фигур и орнаментов, разделенными маленькими эмалевыми колонками, узор которых ни разу не повторяется. В нижней части изображены фигуры ветхозаветных пророков и царей, а в верхней – апостолов, в знак того, что Ветхий Завет является основой для Нового. Ковчег украшен также жемчугом, драгоценными камнями и античными камеями и геммами, которые в Средние века, так же как и в наши дни, имели огромную ценность. Их на ковчеге более трехсот. И по сей день хранится эта драгоценная рака на специальном возвышении в Палате святынь Кельнского собора Пресвятой Богородицы и святого Петра и является главным его сокровищем.

Начиная с XII века к этой святыне со всех окрестностей Кельна стали устремляться многочисленные паломники. Особенно много людей приходило под величественные своды собора 1, 6 и 11 января, когда в Европе отмечались дни памяти Каспара, Мельхиора и Бальтазара. «Святые короли» считались покровителями всех путешествующих, поэтому перед дальней и трудной дорогой верующие приходили помолиться перед кельнской святыней и попросить заступничества и покровительства у тех, кто некогда предпринял долгое и трудное путешествие, чтобы увидеть воплотившегося Сына Божия[8].

Трех «святых королей» до сих пор очень почитают в Кельне. Об этом напоминают три величественных короны, изображенные на гербе города в знак того, что здесь вот уже несколько столетий хранится величайшая святыня всего католического мира. Сейчас память святых Мельхиора, Каспара и Бальтазара приурочена к празднику Богоявления Господня – 6 января. В этот день, получивший название «Праздника трех королей» и отмеченный в календаре как нерабочий, устраиваются представления, изображающие поклонение волхвов.

«Праздник трех королей» очень популярен и любим в Германии. Кельнский собор становится в этот день местом массового паломничества верующих со всей Германии и из граничащих с ней стран. Накануне вечером в некоторых городах и селениях можно видеть мальчиков, одетых в белые балахоны, из которых трое имеют «золотые короны» на голове и носят «королевские одежды». Они ходят от дома к дому и поют песни, прославляющие трех «святых королей». Около городских и сельских храмов устраиваются театрализованные фольклорные представления, изображающие приход волхвов в Вифлеем и поклонение их Богомладенцу. В каждом храме оформлены вертепы – рождественские ясли, где обязательно присутствуют и фигуры знаменитых волхвов.

[8] Такой эпизод есть в романе Вальтера Скотта «Квентин Дорвард».

По сохранившейся давней традиции, 6 января хозяин дома пишет мелом у входа или на двери начальные буквы имен трех волхвов – К + М + В – и указывает год. Немцы верят, что такая надпись оберегает жилище и его обитателей от всех бед. Кроме того, в этот день они в последний раз зажигают в доме рождественскую елку и считают, что после «Праздника трех святых королей» световой день прибавился «на петушиный шаг».

«Первенцами Церкви» назвал волхвов святитель Иоанн Златоуст, ибо они «сделались провозвестниками истины», показав, «насколько сильна их любовь ко Христу», и став примером для всех христиан.

Часть вторая
О поклонении волхвов
Святые отцы Церкви и исследователи Священного Писания

Евангельский текст
(Мф. 2, 1-16)

Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец.

Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.

И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою.

Когда же они отошли, – се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего.

Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов.

Из богослужения праздника [9]

«Носишь Ты Адамов облик, Сущий во образе Божием Всесовершенный, и благоволишь, чтобы Тебя держали на руках, все Держащий в руке Своею силою, – Чистая Всенепорочная вещала, возглашая. – Как повивать Тебя буду пеленами, словно Младенца? Как буду питать Тебя сосцами, все питающего, как нищете Твоей, превосходящей ум, дивиться? Как Тебя Моим Сыном нареку, Сама являясь ныне Рабой Твоею? Воспеваю, благословляю Тебя, подающего миру великую милость!» (Предпразднство Рождества Христова. Вечерня, стихира на «Господи, воззвах»).

Младенца, воплощающегося от Нее, Предвечного Бога видя, Всенепорочная, руками Его держа и лобзая часто и радости исполняясь, обращалась к Нему: «Боже Всевышний, Царь Невидимый, как Я Тебя вижу и не могу уразуметь таинства нищеты Твоей безмерной? Ибо пещера теснейшая, и та – чужая, внутри себя вмещает Тебя, родившегося и девства не нарушившего, чрево Мое сохранившего, как прежде рождества, и дарующего великую милость!» (Там же).

Так Чистая с трепетом, как раба, вещая, услышала перед пещерой волхвов, вместе предстоящих, и обратилась к ним: «Кого вы ищете? Ибо вы, как Я вижу, из иной, дальней страны пришли, облик и нрав персидский имеете. Необычайное отправление и странствие вы совершили и Тому, Кто стал странником, свыше сойдя, и странным образом в Меня вселился, как знает Сам, с усердием пришли поклониться, Дарующему миру великую милость!» (Предпразднство Рождества Христова. Вечерня, стихира на «Господи, воззвах»).

«Дары Тебе, Сын Мой, принести пришли цари восточные, узнавшие о Твоем рождении, Царь, – ладан, и смирну, и золото; и вот, пред дверями они стоят. Разреши увидеть им Тебя, Младенца, Которого Я на руках Моих держу, древнего Адама Старейшего!» (Вечерня предпразднства, стихира на стиховне).

«Придите, войдите скорее, – сказала некогда Дева волхвам, – и узрите Невидимого, явившегося видимо и сделавшегося Младенцем». Они же с усердием вошли, и поклонились, и поднесли дары, пророчество Божественное исполнив. (Там же).

---

[9] Богослужебные тексты даются в переводе иеромонаха Амвросия (Тимрота).

Простерла земля хребет свой и принимает Творца, принимающего славу от Ангелов, от небес же – звезду, от пастухов – хвалу, от волхвов же – дары и от всего мира – познание. (Повечерие предпразднства, канон, песнь 3).

Предсказателя вещего Валаама загадки ныне исполняются, ибо взошла звезда от Иакова и направила к Солнцу славы приносящих дары волхвов, царей из Персии. (Там же).

Приближается, приходит ныне Господь, ожидание народов и спасение мира, – готовь пещеру, город Вифлеем, и с волхвами пастухи прежде всех прибегите! (Там же, песнь 4).

Смирною – на смертное естество, золотом – на царственную силу, ладаном же – на превосходство Божества указывают цари народов, начатки в дар принося Тебе, рождающемуся в пещере Вифлеемской от не познавшей мужа Матери. (Повечерие предпразднства, канон, песнь 5).

От Безбрачной произойдя, Ты, Слово, Отцу совечное, во плоти вселился в пещеру, как престол ясли употребив. И Своим повергающим в трепет замыслом поражаешь волхвов и пастухов; изумил Ты и Ангелов, славу восклицающих. (Там же).

Детоубийцей, но не христоубийцей сделался Ирод злобный, ибо, хотя и сжал он горестно младенцев, как траву, но не смог захватить и умертвить Колос Жизни, ведь истинный Податель жизни связал, как Бог, Божественным могуществом гонителя. (Там же, песнь 6).

Прекратилось заблуждение персидское, ибо звездочеты, цари восточные, дары приносят родившемуся Христу, всех Царю – золото и смирну с ладаном. Его отроки благословляйте, священники воспевайте, люди превозносите во все века! (Повечерие предпразднства, канон, песнь 8).

Да радуется творение, ибо созидается Создатель, и новым ныне познается Предсуществовавший Бог; пусть волхвы с дарами Его встречают, пастухи, видя чудо, да рукоплещут с верою и люди вместе с Ангелами да веселятся! (Там же, песнь 9).

Пророков речи ныне исполнились, ибо Бог наш завтра рождается от Девы Марии превыше разума, и пребывает Она, как и была прежде рождества. Собираются волхвы, дары принося, пастухи играют на свирелях, поем и мы: «От Девы рожденный Господи, слава Тебе!» (Утреня предпразднства, седален по первой кафизме).

Небом мне явилась в сей день земля, ибо на ней рождается Творец и ложится в ясли в Вифлееме Иудейском. Со Ангелами пастухи воспевают непрестанно: «В Вышних слава, мир в мире!» Ибо увидели они звезду, путешествующую с волхвами, спешащими скорее принести Ему дары: золото, смирну и ладан, как истинному Богу всех, и Царю вечному, и всего мира Создателю, в пещере по милосердию родившемуся. (Утреня предпразднства, седален по 3 песни канона).

Дивясь рождеству необычайному, стояли волхвы, приведенные Божественной звездой, и, видя Солнце, восходящее из девственного Облака, дары Ему приносили. (Канон предпразднства, песнь 4).

Народ, некогда во тьме сидевший, да увидит воссиявший Свет Немеркнущий – Тот, Который звезда указала в древности почитавшим огонь персидским царям. (Там же, песнь 5).

Царь Великий, Пребожественный, в тесную спешит войти пещеру, чтобы меня, умаленного, возвеличить и обогатить богатством безмерным, обнищавшего. (Канон предпразднства, песнь 4).

Ныне, как Валаам изрек, от Иакова Христос рождается, и господствовать Он будет над народами, и возвысится благодатью Его Царство, пребывающее неизменным. (Там же).

Воинство Ангелов Божественных, приготовься неизреченное Господне нисхождение воспеть; волхвы, скорей прибудьте; пастухи, спешите: пришел Тот, Кому назначено – Христос, народов надежда и искупление! (Там же, песнь 7).

Да поют, радуясь, царства всей земли, племена же народов да возликуют; горы, и холмы, и долины, реки, море и все творение Господа, ныне родившегося, величайте! (Канон предпразднства, песнь 9).

Ты видим был пророками, насколько возможно было Тебя увидеть; в последние же времена, став смертным, всем людям Ты явился в Вифлееме, граде Иудейском, когда звезда указывала звездочетам Тебя, Неизъяснимый. (Там же).

Обитающий во свете неприступном и Держащий все по милосердию неизреченному от Девы рождается и пеленами повивается, как Младенец, в пещере и в яслях тварей бессловесных ложится. Поспешим в Вифлеем прибыть для поклонения Ему с волхвами, принося плоды превосходнейших деяний как дары! (Светилен предпразднства).

Пение, верные, принесем Деве Марии, ибо вот, Она ныне идет, чтобы родить во граде Вифлееме Христа Спасителя, – потому, волхвы, с дарами за звездою устремитесь, чтобы с нами поклониться; пастухи же, поспешите с Ангелами возгласить Рождающемуся: «Слава Тебе, в пещере и яслях лежащему!» (Там же, Богородичен).

Звезда воссияла от Иакова в пещере; придем и мы совершить предпраздничные торжества – поспешим с волхвами, с пастухами приступим, увидим Бога в пеленах, увидим Деву, молоком питающую. О в трепет повергающее зрелище! Царь Израилев, Христос приходит! (Утреня предпразднства, стихира на хвалитех).

Это – Бог наш, не сравнится с Ним никто иной; Рожденный от Девы и живший с людьми; Сын Единородный видится лежащим в бедных яслях, подобно смертным, и пеленами повивается Господь славы; и волхвов звезда направляет к поклонению Ему; и мы поем: «Троица Святая, спаси души наши!» (Предпразднство. Служба часов, стихира 3 часа).

«Иосиф, скажи нам: как Деву, Которую взял ты из Святилища, беременной приводишь в Вифлеем?» «Я, – говорит он, – пророков исследовал и, откровение получив через Ангела, удостоверился, что Бога родит Мария неизъяснимо; Ему на поклонение волхвы с востока прибудут, с дарами драгоценными служение совершая». Воплотившийся нас ради, Господи, слава Тебе! (Там же).

Придите, верные, Богом вдохновленные, возвысимся и увидим ясно в Вифлееме Божественное схождение к нам с высоты и, умом очистившись, принесем в жизни добродетели вместо благоухающего мира, с верою заранее готовя от душевных сокровищ наступление рождественских торжеств, взывая: «Слава в Вышних Богу в Троице, чрез Которого среди людей благоволение явилось для искупления Адама от первородного проклятия, ибо Он – Человеколюбец!» (Предпразднство. Служба часов, стихира 6 часа).

Поражался Ирод, видя волхвов благочестие, но, гневом побеждаемый, точно время прошедшее рассчитывал; матери детей лишались, и несозревшие возрастом младенцы горестно сжинались, сосцы иссыхали, и потоки молока иссякали, великий был ужас! Мы же, верные, сойдясь благоговейно, поклонимся Христову Рождеству. (Там же, стихира 9 часа).

В сей день рождается от Девы в руке Держащий все творение; рубищем, как смертный, пеленается Неосязаемый по естеству; Бог в яслях возлегает, утвердивший словом небеса в начале; молоком от сосцов питается в пустыне дождем Проливший народу манну; волхвов призывает Жених Церкви; принимает их дары Сын Девы. Поклоняемся Рождеству Твоему, Христе; поклоняемся Рождеству Твоему, Христе; поклоняемся Рождеству Твоему, Христе, покажи нам и Божественное Твое Богоявление! (Предпразднство. Служба часов, стихира 9 часа).

С рождением Господа Иисуса от Святой Девы просветился весь мир: пастухи играли на свирелях и волхвы поклонялись, Ангелы воспевали, но Ирод тревожился, что Бог во плоти явился, Спаситель душ наших. (Служба в день Рождества Христова. Великая вечерня, стихира на «Господи, воззвах»).

Что принесем Тебе в дар, Христе, за то, что Ты ради нас явился на земле как человек? Ибо каждое из творений, Тобою созданных, благодарность Тебе приносит: Ангелы – песнь, небеса – звезду, волхвы – дары, пастухи – удивление, земля – пещеру, пустыня – ясли, мы же – Матерь-Деву. Предвечный Боже, помилуй нас! (Служба в день Рождества Христова. Великая вечерня, стихира на «Господи, воззвах»).

Тайно родился Ты в пещере, но небо о Тебе всем провозгласило как устами, посылая звезду, Спаситель, и привело к Тебе волхвов, с верою поклоняющихся Тебе; с ними помилуй нас! (Там же, тропарь по 3 паремии).

Воссиял Ты, Христе, от Девы, невещественное Солнце правды, и звезда указала Тебя, Невместимого, в пещере вмещающегося, приведя волхвов для поклонения Тебе. С ними мы Тебя величаем: «Жизни Податель, слава Тебе!» (Там же, тропарь по 6 паремии).

В сей день, по пророчеству, небо и земля да возвеселятся. Ангелы и люди! Духовно восторжествуем, ибо Бог во плоти явился тем, кто во тьме и в тени сидели, родившись от Девы; пещера и ясли вместили Его. Пастухи о чуде возвещают; волхвы с востока в Вифлеем дары приносят; мы же недостойными устами, подобно Ангелам, хвалу Ему принесем: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, ибо пришел Ожидаемый народами – пришел и спас нас от рабства врагу!» (Служба в день Рождества Христова. Великая вечерня, стихира на литии).

Волхвы, персидские цари, познав ясно, что на земле родился Царь Небесный, светлой звездой ведомые, достигли Вифлеема, неся отборные дары: золото, и ладан, и смирну, и, павши, поклонились, ибо Вечного увидели в пещере лежащим, как Младенца. (Там же).

В сей день рождает Дева Творца всего. Эдем приносит Ему пещеру, и звезда показывает Христа – Солнце пребывающим во тьме. Волхвы с дарами поклонились, верою просвещаемые, и пастухи узрели чудо – Ангелов воспевавших и возглашавших: «Слава в вышних Богу!» (Там же, стихира на стиховне).

Когда Господь Иисус родился в Вифлееме Иудейском, с востока пришедшие волхвы поклонились Богу Вочеловечившемуся и, открыв сокровищницы свои, дары драгоценные приносили: чистое золото – как Царю веков и ладан – как Богу всего мира; смирну же – как пребывавшему мертвым в течение трех дней Бессмертному. Все народы, придите, поклонимся Родившемуся для спасения душ наших! (Там же).

В пещере Ты поселился, Христе Боже, ясли приняли Тебя, пастухи же с волхвами поклонились. Тогда-то и исполнилась проповедь пророков, и ангельские воинства удивлялись, взывая и возглашая: «Слава нисхождению Твоему, Единый Человеколюбец!» (Там же).

Придите, верные, увидим, где родился Христос; последуем затем, куда ведет звезда, с волхвами, восточными царями. Ангелы поют там непрестанно, пастухи играют на свирелях песнь подобающую: «Слава в вышних, – возглашая, – в пещере Рожденному от Девы Богородицы в Вифлееме Иудейском!» (Утреня в день Рождества Христова. Седален по полиелее).

Звезда волхвам ясно указала существующее прежде солнца Слово, грех пришедшее подавить, – Тебя, из сострадания к нам в убогой пещере пеленами повитого, в Ком с радостью увидели они и смертного и вместе – Господа. (Канон празднику 2, песнь 1).

Начаток язычников небо привело к Тебе, Младенцу, лежащему в яслях, звездою призвав волхвов. И изумили их не скипетры и престолы, но последняя нищета. Ибо что беднее пещеры? Что смиреннее пелен? Но в них просияло Божества Твоего богатство; Господи, слава Тебе! (Ипакои по 3 песни праздничного канона).

Воссияв, как звезда от Иакова, Владыка, Ты исполнил радости посвященных в тайны слов Валаама, древнего прорицателя, – мудрых наблюдателей звезд, к Тебе как начаток языческих народов приведенных, и открыто принял их, дары Тебе приятные приносящих. (Канон празднику 1, песнь 4).

Ты нисшел в девическое чрево, как дождь на руно, Христе, и как капли росы на землю падающие; эфиопы и фарсийцы, как и Аравийские острова, Сава и над всей землею мидян властвующие припали к Тебе, Спаситель: слава силе Твоей, Господи! (Там же).

Народы, прежде в тление погруженные, совершенно избегнув пагубы злого врага, поднимите руки в хвалебных рукоплесканиях, почитая единого Христа как благодетеля, из сострадания пришедшего в свойственное нам состояние! (Канон празднику 2, песнь 4).

Народ, прежде омраченный, наконец узрел знамение – свет вышнего сияния; язычников же Сын приводит к Богу в наследие, благодать неизреченную подавая там, где более грех процветал. (Там же, песнь 5).

Влечет дочь Вавилона от Сиона плененных отроков Давидовых к себе, но и сама волхвов, дары несущих, посылает умолять принявшую в Себя Бога Дочь Давидову; потому воспоем песнь: «Да благословляет все творение Господа и превозносит во все века!» (Канон празднику 1, песнь 8).

Скорбь побудила отложить орудия пения, ибо дети Сиона не пели в чуждых странах, – но разрушает всякое заблуждение и Вавилонское музыкальное согласие из Вифлеема воссиявший Христос; потому воспоем песнь: «Да благословляет все творение Господа и превозносит во все века!» (Канон празднику 1, песнь 8).

Овладел Вавилон добычей и захваченным царства Сионского богатством, а Христос влечет в Сион его сокровища и царей-звездочетов путеводною звездой; потому воспоем песнь: «Да благословляет все творение Господа и превозносит во все века!» (Там же).

Приходишь Ты, народов Пробуждение, возвращая заблудшее человеческое естество с холмов пустынных на пастбище цветоносное, явившись Человеком и вместе Богом по Своему Промыслу, чтобы насильственную мощь человекоубийцы усмирить. (Канон празднику 2, песнь 8).

Волхвы, видя необычайное движение неведомой новой звезды, недавно явившейся, блиставшей ярче светил небесных, уразумели, что на земле родился Царь Христос в Вифлееме для спасения нашего. (Канон празднику 1, песнь 9).

Величай, душа моя, Бога, от волхвов поклонение принявшего. (Там же).

Величай, душа моя, звездою волхвам Возвещенного. (Там же).

«Где новорожденное Дитя? – вопрошали волхвы – Царь, Чья звезда явилась? Ведь мы пришли для поклонения Ему». Тогда безумный Ирод-богоборец тревожился и в ярости намеревался убить Христа. (Там же).

Волхвы и пастухи пришли поклониться Христу, родившемуся во граде Вифлееме. (Канон празднику 1, песнь 9).

Точно выведал Ирод время явления звезды, под водительством которой поклоняются в Вифлееме Христу волхвы с дарами; ею же направляемые в свое отечество, они жестокого детоубийцу оставили осмеянным. (Там же).

Веселитесь, праведные, небеса, радуйтесь, играйте, горы, ибо родился Христос! Восседает Дева, Херувимам подобная, нося на лоне Бога – Слово Воплощенное. Пастухи Рожденного славят, волхвы Владыке дары приносят. Ангелы возглашают хвалу: «Непостижимый Господи, слава Тебе!» (Утреня праздника. Стихира на хвалитех).

Отец благоволил – Слово стало плотью, и Дева родила Бога Вочеловечившегося.

Звезда возвещает, волхвы поклоняются, пастухи удивляются и все творение радуется. (Утреня праздника. Стихира на хвалитех).

В сей день Христос в Вифлееме рождается от Девы, в сей день Безначальный начинается и Слово воплощается. Силы небесные радуются и земля с людьми веселится. Волхвы дары приносят, пастухи о чуде провозглашают, мы же непрестанно будем взывать: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, среди людей благоволение!» (Там же).

Священномученик Игнатий Богоносец[10] (конец I-начало II века)

Но от князя века сего сокрыто было девство Марии и Ее деторождение, равно и смерть Господа – три достославные тайны, совершившиеся в безмолвии Божьем. Как же они открылись векам? Звезда воссияла на небе ярче всех звезд, и свет ее был неизреченный, а новость ее произвела изумление. Все прочие звезды вместе с солнцем и луной составили как бы хор около этой звезды, а она разливала свет свой на все. И было смущение, откуда это новое, непохожее на те звезды явление. С этого времени стала падать всякая магия и все узы зла разрываться, неведения проходить и древнее царство распадаться, так как Бог явился по-человечески для обновления вечной жизни и получало начало то, что было приготовлено у Бога. С этого времени все было в колебании, так как дело шло о разрушении смерти.

[10] Послание к Ефесянам, 19. См.: Послания Игнатия Богоносца / Памятники древней христианской письменности. Писания мужей Апостольских. – М., 1860. Т. II. С. 373–430.

Преподобный Ефрем Сирин[11] (IV век)

Явилась звезда, ибо пророки прекратились. Шла звезда, дабы показать, Кто был Тот, к Которому устремлялись вещания пророков. Ибо как ради Езекии солнце с запада пошло к востоку, так и ради Младенца, Который был в яслях, звезда от востока пошла к западу. Итак, предки из-за знамения солнца подвергли Израиля осуждению, потомки же пришли, чтобы тот же народ постыдить принесенными дарами[12].

Волхвы пришли со своими знамениями как пророки и засвидетельствовали о Рождении Его. Это произошло для того, чтобы Он, когда явится, не был принят как чужестранец, но чтобы вся тварь знала о Рождестве Его. Захария стал немым и Елисавета зачала, дабы вся земля извещена была о явлении Его.

Далее, та звезда при восходе и заходе сама управляла своим движением, как звезда блуждающая и подвижная, ибо управлялась воздухом небесным, но к небу не была прикреплена. Скрылась же для того, чтобы они не пришли в Вифлеем прямым путем. Для смущения Израиля Бог скрыл звезду от волхвов, дабы, когда они явятся в Иерусалим, книжники истолковали им о Рождестве Его и таким образом они получили бы истинное свидетельство и от пророков, и от священников. Затем, это произошло для того, чтобы они не подумали, что есть какая-либо иная сила, кроме покоя Того, Кто обитал в Иерусалиме[13].

Итак, жители Востока просвещены были звездой, между тем как израильтяне ослеплены были солнцем омрачившимся[14]. Итак, сначала Восток поклонился Христу. После того как звезда провела их к Солнцу, она достигла своего предела и, после того как возвестила о Нем, окончила свой путь. Подобно этому, Иоанн был гласом, возвещавшим о Слове; когда же Само Слово было услышано людьми и воплотилось и открылось, глас, приготовлявший Ему путь, воскликнул: *Ему должно расти, а мне умаляться* (Ин. 3, 30). Волхвы, поклоняющиеся светилам, не имели бы повода идти к Солнцу, если бы звезда не привлекла их своим светом. Любовь их, привязанная к свету преходящему, привела их к Свету, который не преходит.

Ибо как ради Езекии дано было знамение, возвестившее всем истину, дабы посредством солнца, возвратившегося назад, уразумели, Кто есть Тот, Который возводит от смерти к жизни, – так точно и эта звезда, хотя и явилась ради волхвов, однако была знамением, благовестившим через волхвов всем созданиям. Ибо от сей звезды, которая вопреки естественному порядку подчинялась людям и указывала им путь, они научались уповать на Бога, ниспославшего Себя людям, дабы указать им путь к Своему Царству. И как при Его смерти солнце покрылось мраком, чтобы мир узнал о смерти Его, так и явившаяся звезда потухла, дабы вся земля узнала о Родившемся Сыне. При радостном рождении явилась радостная звезда, а во время скорбной смерти явился печальный мрак. И как Езекия через знамение был освобожден от смерти видимой, так и волхвы знамением освободились от смерти сокровенной, уготованной им.

---

[11] *Преподобный Ефрем Сирин.* Толкование на Четвероевангелие. Гл. 2–3. (Приводится в сокращении). – М.: Сибирская Благозвонница, 2011.

[12] Имеется в виду эпизод из Ветхого Завета, в котором рассказывается о смертельной болезни царя Езекии и исцелении его пророком Исаией. В знамение того, что исцеление действительно совершилось, Господь явил чудо: тень от солнца возвратилась назад. Послам Вавилонского царя, присланным поздравить Езекию с выздоровлением, тот показал все сокровища свои. Пророк Исаия, узнав об этом, предвозвестил, что придет время и все эти богатства перейдут в Вавилон. Таким образом, чудо с солнцем послужило поводом к порицанию и осуждению Израиля через возвещение о вавилонском плене (см.: 4 Цар. 20; 2 Пар. 32, 24 и Ис. 38–39).

[13] о постройке храма: *Было у меня на сердце построить дом покоя для Ковчега Завета Господня* – 1 Пар. 28, 2).

[14] Во время крестных страданий Христовых.

Звезда, под водительством которой волхвы совершали путь, конечно, была видима им, тело же ее было скрыто; в этом она подобна Христу, свет Которого светил всем людям, но пути шествия сокрыты от всех людей.

И, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото – человечеству Его, *смирну* – смерти Его и *ладан* – Божеству Его (Мф. 2, 11); или: *золото* – как Царю, *ладан* – как Богу, *смирну* – как смертному. Золото еще потому, что поклонение, которое оказывалось людьми золоту[15], должно возвратиться к Господу своему, а ладан и смирну – так как они указывали на Врача, который должен исцелить раны Адама. Тот же, Кто через откровение вразумил волхвов не возвращаться к Ироду, через откровение повелел и им (то есть Иосифу и Марии) выйти из Египта.

Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев (Мф. 2, 16). Но ты, неправедный Ирод, разве не слышал, что вестником о родившемся Царе была звезда? Как же не рассудишь, что так как она с неба, то ты не можешь противиться делу небесному?

Ирод не знал, каким образом он мог бы разведать дело, ибо, ослепленный завистью, он был не в состоянии размышлять. Подобно тому как выспросил он одно пророчество Михея пророка, так точно мог легко доискаться и до пророчества Исаии. Ибо были открыты и род, и Матерь, и город, и время явления Мессии: род Его – из дома Давидова, как сказал Иаков (см.: Быт. 49, 10), и Матерь Его – что Она есть Дева, как пророчествовал Исаия (см.: Ис. 7, 14), и город Его – Вифлеем, как предсказал Михей (см.: Мих. 5, 2), и время Рождения Его, как говорили волхвы. Кроме того, из переписи по земле, произведенной римлянами, он знал, что Иисус записан сыном Иосифа теми, которые внесли его в списки. Хотя все это он знал, однако, опьяненный завистью, не способен был узнать Его.

Ирод мог знать, что он не в силах противостоять могуществу сына Давидова. Но ненависть не только не терпит рассуждения и научения, а, напротив, спешит на грех и погибель. Такого рода люди суть дети сатаны, который думал, что он может убить Моисея, погубить Давида и возвести на крест сына Давидова. А Каин, его ученик, думал даже, что он может обмануть Бога, когда говорил: *Разве я сторож брату моему?* (Быт. 4, 9).

О израильтяне слепые, ибо не разумеете, глухие, ибо не слышите, и даже доныне не внимаете гласу Исаии, говорящего: *Сам Господь даст вам знамение* (Ис. 7, 14)! Если бы в ком-либо другом дал знамение, то непременно сказал бы, но ни в ком другом, а в Том, Который родился от Девы, дано знамение вам, то есть всем вам. Моисею дано сие знамение, дабы он убедился как бы посредством таинства, равно как и Гедеону[16], и Иезекиилю было открыто то же знамение. Но что им в особенности было дано, то же самое не послано ли вам через волхвов, как дело ясное и как истинное раскрытие прообразов вашего закона? Итак, почему вы не познаете времени искупления и не веруете в Рождение от Девы? Или, может быть, вместе с царем вашим вы впали в безрассудство и ждете, пока волхвы прежним путем возвратятся к вам и наконец расскажут вам о Нем? Разве не довольно вам того, что пришли иноплеменники и встревожили вас, дабы вы уразумели, что Христос явился в мир?

Или, может быть, вы даже одобряете распоряжение вашего царя-человекоубийцы?

Итак, по справедливости случилось с вами, что эта праведная Кровь вменилась вам, и справедливо Сын Давида, освобожденный из ваших рук, перешел к язычникам!

---

[15] Имеется в виду поклонение золотым истуканам, которое с явлением Христа должно было уступить место поклонению Истинному Богу.

[16] Имеются в виду прообразы безмужного Рождества Спасителя: неопалимая купина, увиденная Моисеем, и роса на руне, явившаяся знамением для Гедеона.

Святитель Василий Великий[17] (IV век)

Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? (Мф. 2, 1–2).

Маги (волхвы) – это персидский народ, искусный в предсказаниях, заклинаниях и неких природных противоядиях. Корме того, они занимались наблюдениями за небесными явлениями. Подобными предсказаниями занимался, возможно, и Валаам, посланный Валаком для того, чтобы с помощью какого-то чародейства проклясть Израиль. В своей четвертой притче он говорит о Господе: *Говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком, говорит слышащий слова Божии, имеющий ведение от Всевышнего, который видит видения Всемогущего, падает, но открыты очи его. Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля* (Чис. 24, 15–17). Поэтому волхвы, вспомнив древнее пророчество, стали искать место в Иудее и пришли разузнать, где родившийся Царь Иудейский. Возможно также, что благодаря явлению Господа сопротивные силы были наконец ослаблены, и волхвы, почувствовав, что их сила упразднена, пришли засвидетельствовать великую силу Родившегося. Поэтому они нашли Младенца и принесли Ему дары.

Маги, этот отдаленный от Бога и чуждый Заветам народ, первыми удостоились прийти поклониться, потому что свидетельства, данные врагами, более достойны доверия. Ибо если бы первыми поклонились иудеи, то считалось бы, что они почтили Господа по причине родства с Ним. Ныне же те, кто не имели на то никаких оснований, поклоняются Ему как Богу, чтобы осудить соплеменников, распявших Того, Кому поклонились иноплеменники. Поскольку же они занимались наблюдением за движениями небесных тел, они не напрасно созерцали это удивительное небесное явление – новую и необычную звезду, восшедшую во время рождения Господа. И пусть никто не связывает восход этой звезды с астрологической псевдонаукой! Ибо те, кто связывает рождение человека с изначально существующими звездами, полагают, что определенное расположение звезд является причиной всех жизненных обстоятельств для каждого. По этой причине ни одна из уже существовавших звезд не могла обозначить это царственное Рождество. Это была необычная звезда. В самом деле, те звезды, которые были сотворены изначально, или совершенно неподвижны, или непрестанно движутся. А эта явившаяся звезда, кажется, обладала одновременно этими обеими особенностями: она и двигалась, и останавливалась. И из числа уже существовавших звезд те, которые закреплены на одном месте, никогда не движутся, а планеты никогда не прекращают своего движения. Поскольку же эта звезда имела оба свойства: и движение, и покой, ясно, что она не относится к этим двум разновидностям. В самом деле, она двигалась с востока до Вифлеема и *остановилась над местом, где был Младенец* (Мф. 2, 9).

Поэтому и волхвы, следуя за звездой, двинулись с востока и, придя в Иерусалим, встревожили своим появлением весь город, так что на иудейского царя напал страх. Когда же они нашли Того, Кого искали, они почтили Его дарами – золотом, ладаном и смирной. Возможно, и в этом они последовали пророчеству Валаама, который сказал о Христе: *Преклонился, лежит как лев и как львица, кто поднимет его? Благословляющий Тебя благословен, и проклинающий Тебя проклят* (Чис. 24, 9). Ибо слово *лев* указывает на царское достоинство, слово *преклонился* – на страдание, а сила благословения – на Божество. Поэтому волхвы,

[17] *Святитель Василий Великий.* Гомилия на Святое Рождество Христово / Пер. с греч., коммент.: А.Р. Фокин // Богословский сборник. – М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2000. № 5.

следуя пророчеству, принесли Христу как Царю – золото, как смертному человеку – смирну, а как Богу – ладан.

Но нельзя согласиться с теми, кто с излишним любопытством исследует обстоятельства Рождества и утверждает, что эта звезда была подобна кометам, которые, как принято считать, появляются на небе как раз для того, чтобы указывать на смену царей. Ведь они по большей части неподвижны, представляя собой воспламенение, заключенное в каком-то определенном месте. Ибо кометы бывают различного вида, например в виде бревна или в виде ямы, и имеют соответствующие им названия. Происхождение же их всех таково. Но та звезда, которая появилась на востоке и побудила волхвов отправиться на поиски Родившегося, вскоре исчезла из виду и второй раз появилась уже в Иудее, когда волхвы пребывали в недоумении. Из этого можно сделать вывод, что она слушалась чьих-то приказаний, служила кому-то и появилась ради кого-то. В самом деле, она *пришла и остановилась над местом, где был Младенец* (Мф. 2, 9). Поэтому и волхвы, увидев ее, *возрадовались радостью весьма великой* (Мф. 2, 10).

Восприимем же и мы в сердца наши эту великую радость! Именно эту радость благовествуют Ангелы пастырям (см.: Лк. 2, 10). Итак, приидите, поклонимся вместе с волхвами, воздадим славу вместе с пастырями и будем ликовать вместе с Ангелами, *ибо ныне родился* нам *Спаситель, Который есть Христос Господь* (Лк. 2, 11)! *Бог Господь и осиял нас* (Пс. 117, 27) – не в образе Божием, чтобы не привести в трепет немощное человеческое естество, но в образе раба, чтобы освободить это порабощенное естество. Кто же так медлителен душой, кто так неблагодарен, чтобы не возрадоваться, не возликовать и не возвеселиться из-за этих событий? Это – общий праздник всей твари, который дарует миру то, что превосходит мир, посылает Архангелов к Захарии и Марии, являет ангельские лики, восклицающие: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение!» Звезды сходят с небес, волхвы выходят из среды языческих народов, земля приемлет в пещере. И пусть никто не устраняется от этого, пусть не будет неблагодарных!

Выразим же и мы наше ликование в словах, назовем наш праздник Богоявлением. Будем праздновать спасение мира и день рождения нового человечества. Ныне отменено осуждение Адама. Уже не имеет силы Божественный приговор: *Прах ты, и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19), но человек через соединение с Небесным вознесен на небо, *ибо Младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его* (Ис. 9, 6). Сердце мое расцветает, мысли мои бьют ключом, но неискусен язык и не хватает слов для того, чтобы выразить столь великую радость.

Почему ты боишься признать, что бесстрастное и чистое естество не воспринимает от нас никакой скверны? Он для того родился, чтобы очистить тебя через сродственное с тобой естество. Он для того возрастает, чтобы сделать тебя родным через тесное общение. О глубина благости и человеколюбия Божия! Вместо этой превосходящей щедрости мы не верим Благодетелю; вместо великого человеколюбия Владыки мы противимся быть Его рабами. О это неуместное и лукавое безрассудство! Волхвы поклоняются, а христиане исследуют причину, почему Бог явился во плоти, в какой плоти, была ли человеческая природа воспринята во всей полноте или частично.

Да умолкнут в Церкви Божией все излишние вопросы! Давайте будем славить то, во что уже уверовали. Не будем проявлять излишнее любопытство к тому, о чем следует молчать. Итак, присоединись к тем, кто с радостью ожидает Господа с небес! Представь себе мудрых пастырей, пророчествующих священников, радующихся женщин, когда Гавриил научил Марию радоваться, когда младенец Иоанн взыграл во чреве Елизаветы. Анна пророчица благовествовала, Симеон Богоприимец взял на руки – все они в малом Младенце поклонялись Великому Богу, не обращая внимания на видимое, но славословя величие Его Божества. Ибо Божественная сила, как свет сквозь прозрачную среду, воссияла через человеческое тело,

просвещая тех, у кого чисты очи сердца, в числе которых хорошо бы оказаться и нам, открытым лицом отражая славу Господню, чтобы и нам преображаться *от славы в славу* (2 Кор. 3, 18) благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Святитель Григорий Богослов[18] (IV век)

О чудо! Создатель и Владыка всего рождается в бедной и малой обители! Устрашимся тайны, почтим домостроительство и сами принесем нечто в дар времени. Ныне Ангелы радуются, ныне пастыри осияваются, ныне звезда течет с востока к Великому и Неприступному Свету, ныне волхвы поклоняются, приносят дары, познают Царя всяческих и прекрасно по звезде угадывают Небесного. Ныне Ирод неистовствует, избивает детей и за Освободителя истребляет тех, которые должны были получить свободу. Но мы станем с поклоняющимися и Обнищавшему за нас до тела принесем не ливан, как Богу, не золото, как Царю, не смирну, как Вкусившему за нас смерть, но дары таинственные, превышающие видимое, то есть ничего не возьмем, ни в чем не уступим богатству предпочтения перед бедностью, не обидим твари для твари!

Почти чревоношение и скачи, если не как Иоанн во чреве, то как Давид при упокоении кивота; уважь перепись, по которой и ты вписан на небесах; поклоняйся Рождеству, через которое освободился ты от уз рождения; воздай честь малому Вифлеему, который опять привел тебя к раю; преклонись перед яслями, через которые ты, сделавшийся бессловесным, воспитан Словом. Познай Его, повелевает тебе Исаия, как вол – Стяжавшего и как *осел – ясли господина своего* (Ис. 1, 3). Принадлежишь ли к числу чистых или составляешь достояние язычества – иди со звездой, принеси с волхвами дары – золото, и ладан, и смирну как Царю и как Богу и как умершему ради тебя; прославь с пастырями, ликуй с Ангелами, воспой с Архангелами, да составится общее торжество небесных и земных сил. Ибо я уверен, что небесные силы радуются и торжествуют ныне с нами, потому что они человеколюбивы и боголюбивы. Одно только можешь ненавидеть из бывшего при Рождестве Христовом – это Иродово детоубийство, лучше же сказать, и в нем почти жертву единолетних со Христом, предварившую новое заклание. Бежит ли Христос в Египет – с Ним и ты охотно беги. Хорошо бежать со Христом гонимым! Замедлит ли Он во Египте – призывай Его из Египта, воздавая Ему там доброе поклонение. Шествуй непорочно по всем возрастам и силам Христовым.

Ты, который представляешь звезды вождями нашего рождения, нашей жизни и целого мира, скажи: какое еще иное небо прострешь над самыми звездами и над ним поставишь ли еще новое и новое, чтобы было кому водить водящих? Под одной звездой родится один царь и много других людей, из которых иной добр, а другой худ, один вития, другой купец, третий бродяга, иного же высокий престол делает надменным. Для многих, родившихся под разными звездами, равная участь и на море, и на войне. Кого связывали звезды, тех не связал между собой одинаковый конец. А других, хотя разделили звезды, одинаковая соединила кончина.

Не упоминай мне о великой славе Христовой – звезде-благовестнице, которая с востока путеводила волхвов в тот город, где воссиял Христос, Безлетный Сын смертного рода! Она не из числа тех, истолкователями которых астрологи, но необыкновенная и не являвшаяся прежде сего, а замеченная в еврейских книгах. Из них предузнав о звезде, посвятившие жизнь звездословию халдеи, когда с удивлением отличили ее от множества наблюдаемых ими звезд и приметили, что с новым сиянием несется она с востока по воздуху в еврейскую землю, заключили о рождении Царя. И в то именно время, как вместе с небожителями поклонились Царю астрологи, отпало у них попечение о своем искусстве.

---

[18] Извлечено из Слов 19, 38 и 5. См.: *Святитель Григорий Богослов.* Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. В 2 т. – М., Сибирская Благозвонница, 2009. Т. 1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.